

ВЛАДИМИРСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1 АВГУСТА

№ 15.

1868 года.

Цена въ редакціи . . . 4 р.
— съ достав. и пер. . . 5 р.

Выходятъ два раза въ
мѣсяць, 1 и 15 числа.

ЧАСТЬ ОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Къ свѣдѣнію и руководству.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали вѣдѣніе изъ Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената, въ коемъ изъяснено: Калужскій Окружный Судъ, согласно 237 ст. Уст. Угол. Суд., представилъ въ Правительствующій Сенатъ на разрѣшеніе пререканіе его съ Калужскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ относительно подсудности дѣла о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева. Епархіальное Начальство просило Окружный Судъ о прегражденіи возбужденнаго по сему дѣлу Прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія на томъ основаніи, что духовныя лица, за нарушенія обязанностей ихъ званія, къ каковымъ по ст. 107 Уст. Дух. Конс. и

ст. 1579 Закон. Сост. (св. 1857 г. Т. IX) принадлежить, между прочимъ, и выдача метрическихъ выписокъ, подлежатъ, согласно примѣчанію къ ст. 2 Учр. Суд. Уст, и ст. 1017 Уст. Угол. Суд., суду духовному, и хотя въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ (Уст. Дух. Кон. ст. 159, Св. Зак. 1857 г. т. XV кн. II Зак. Суд. Угол. ст. 15) лица эти и судятся судомъ свѣтскимъ, но, какъ видно изъ 160 ст. Уст. Дух. Конс., прямой смыслъ которой разъясненъ опредѣленіемъ Правительствующаго Сената отъ 10 октября 1866 года, по дѣлу о сокрытіи священникомъ Левитскимъ чужой собственности, судятся не прежде, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ проступковъ въ Духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епирхіального Начальства. Съ своей стороны Окружной Судъ не нашелъ основанийъ къ прекращенію возбужденнаго о священникѣ Соколовѣ слѣдствія, потому что поступокъ, въ коемъ этотъ священникъ обвиняется, именно—выдача ложной метрической справки, какъ предусмотрѣнный въ ст. 362 Улож. о наказ. изд. 1866 г., подлежитъ, согласно 3 п. 159 ст. Уст. Дух. Конс., 1019 и 1020 ст. Уст. Угол. Суд., суду уголовному. По поводу этого пререканія Правительствующій Сенатъ, на основаніи 237 и 238 ст. Уст. Угол. Суд., входилъ въ сношеніе съ Святѣйшимъ Синодомъ. Въ отзывѣ своемъ Святѣйшій Синодъ изложилъ, что вопросъ, представляющійся въ настоящемъ дѣлѣ къ разрѣшенію, заключается въ томъ, подлежитъ ли это дѣло вѣдѣнію суда духовнаго, или же вѣдѣнію свѣтскаго суда уголовного. Этотъ вопросъ, по мнѣнію Святѣйшаго Синода, рѣшается буквальнымъ смысломъ 1017 ст. Уст. Угол. Суд., по которой лица, принадлежащія къ духовенству одного изъ христіанскихъ исповѣданій, за нарушеніе обязанностей ихъ званія установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣдомству положеніями, подлежатъ суду духовному. По точно-

му смыслу сего закона Святѣйшій Синодъ не можетъ не признать, что настоящее дѣло, какъ заключающее въ себѣ нарушение священникомъ Соколовымъ лежащихъ на немъ обязанностей по предмету выдачи выписокъ изъ метрическихъ книгъ, подлежитъ вѣдѣнію суда духовнаго. Но само собою разумѣется, что, если при разсмотрѣніи сего дѣла въ Калужской Духовной Консисторіи обнаружится, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, при выдачѣ имъ выписки изъ метрической книги о рожденіи и крещеніи солдатскаго сына Алексѣева, заключается уголовное преступленіе, то онъ долженъ быть преданъ уголовному суду и въ такомъ случаѣ на обязанности Калужскаго Епархіальнаго Начальства лежать будетъ обязанность сообщить о семъ, сообразно 1011 ст. Уст. Угол. Суд., состоящему при мѣстномъ Окружномъ Судѣ Прокурору. На основаніи сихъ соображеній Святѣйшій Синодъ полагаетъ, что дѣло о выдачѣ священникомъ села Хозецъ, Соколовымъ, двухъ разнорѣчивыхъ метрическихъ выписокъ о рожденіи солдатскаго сына Алексѣева, какъ не подлежаще въ гражданскомъ вѣдомствѣ начатое возбужденіемъ по оному Прокурорскимъ надзоромъ Калужскаго округа слѣдствія, должно быть передано Каужскому Епархіальному Начальству на его распоряженіе. *По справкѣ* оказывается, что упоминаемый въ вѣдѣніи Святѣйшаго Синода указъ Правительствующаго Сената по дѣлу о священникѣ Левитскомъ послѣдовалъ изъ 1 отдѣленія 5 Департамента, которе разсматривало это дѣло въ прежнемъ порядкѣ судопроизводства, измѣненномъ Судебными Уставами 20 ноября 1864 г. По выслушаніи заключенія Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ, принялъ на видъ: 1) на основаніи 1017 и 1019 ст. Уст. Угол. Суд., духовныя лица, за нарушение обязанностей ихъ званія, установленныхъ церковными правилами и другими дѣйствующими по духовному вѣ-

домству положеніями, а равно и за тѣ противузаконныя дѣянія, за которыя въ законахъ опредѣлено подвергать ихъ отвѣтственности по усмотрѣнію духовнаго начальства, подлежатъ суду духовному; по дѣламъ же, подсуднымъ уголовному суду, духовныя лица судятся общимъ порядкомъ уголовного судопроизводства, съ соблюденіемъ лишь, въ отношеніи священнослужителей и монашествующихъ, нѣкоторыхъ особыхъ правилъ; 2) обязанности духовныхъ лицъ по содержанию приходскихъ (метрическихъ) книгъ опредѣляются не только Уставомъ Духовныхъ Консисторій, но также и общими законами о состояніяхъ (Св. Зак. т. IX ст. 1560 и 1581); 3) по силѣ 1441 1442 ст. Улож. о наказ., за всякій какого либо рода подлогъ въ актахъ о рожденіи, какъ подлинныхъ, такъ и въ засвидѣтельствованныхъ копіяхъ, когда таковой подлогъ учиненъ тѣми лицами, на коихъ по закону возложено составленіе, храненіе и выдача актовъ состоянія, виновные подвергаются наказанію, опредѣленному въ ст. 362 сего Уложения за подлоги по службѣ; за неисправное же веденіе метрическихъ книгъ, за храненіе ихъ не въ самой церкви и за неотсылку ихъ куда слѣдуетъ въ свое время, виновные священно и церковнослужители подвергаются наказаніямъ и взысканіямъ, опредѣленнымъ за это въ Уставѣ Духовныхъ Консисторій. Собирая эти узаконенія, Правительствующій Сенатъ не встрѣчаетъ никакого сомнѣнія въ томъ, что священнослужитель, обвиняемый въ какомъ либо подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, подлежитъ привлеченію къ отвѣтственности въ порядкѣ, опредѣленномъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства, ибо обязанности духовныхъ лицъ, по содержанию метрическихъ книгъ, установлены не одними положеніями дѣйствующими по духовному вѣдомству, а также общими законами, и подлогъ въ исполненіи этихъ обязанностей составляетъ уголовное преступленіе, преслѣдуемое по Уло-

женію о наказаніяхъ. Тоже самое вытекаетъ и изъ соображенія 158 и 159 ст. Уст. Дух. Конс., опредѣляющихъ, что духовныя лица подлежатъ свѣтскому суду въ тяжкихъ уголовныхъ преступленіяхъ; по проступкамъ же и преступленіямъ противъ должности, благочинія и благоповеденія подлежатъ суду духовному. Противопоставленіе проступковъ послѣдняго рода тяжкимъ уголовнымъ преступленіямъ ясно показываетъ, что преступленіе священнослужителя по должности тогда только подлежитъ исключительно духовному суду, когда преступное дѣяніе состоитъ только въ нарушеніи пастырскаго долга или въ преступленіи по должности священнослужителя; но когда въ этомъ дѣяніи вмѣстѣ съ тѣмъ заключается и тяжкое уголовное преступленіе, преслѣдуемое уголовнымъ судомъ всегда и вездѣ, какъ бы оно ни было учинено, тогда не можетъ быть уже рѣчи о разборѣ дѣла исключительно судомъ духовнымъ. Такъ изъ приведенныхъ выше 1441 и 1442 ст. Улож. о наказ. о нарушеніи постановленій объ актахъ состоянія, видно, что по одному и тому же роду этихъ нарушеній, тяжкія уголовныя преступленія, заключающія въ себѣ подлогъ, вѣдаются свѣтскимъ уголовнымъ судомъ, а нарушенія менѣ важныя—судомъ духовнымъ. Что же касается указаннаго въ 160 ст. Уст. Духов. Конс. порядка преданія духовныхъ лицъ свѣтскому уголовному суду не иначе, какъ по предварительномъ изслѣдованіи ихъ проступковъ въ духовномъ вѣдомствѣ и по опредѣленію Епархіальнаго Начальства, то порядокъ этотъ нынѣ не можетъ уже быть признанъ законнымъ. Въ Сводѣ 1857 г. дѣйствительно существовало правило, что если духовное лицо православнаго исповѣданія обвиняется въ противозаконныхъ дѣйствіяхъ, подвергающихъ его уголовному суду, то первоначальное изслѣдованіе, кромѣ дѣлъ, не терпящихъ отлагательства, производится въ духовномъ вѣдомствѣ при чиновникѣ полиціи, и если обвиняемый не

очистилъ себя отъ подозрѣнія, то онъ предается уголовному суду по опредѣленію Консисторіи (т. XV Зак. Угол. Суд. ст. 154). Но правило это признано было Государственнымъ Совѣтомъ несогласнымъ съ новыми началами Уголовнаго Судопроизводства, а именно принято было во вниманіе, что производство изслѣдованія въ духовномъ вѣдомствѣ о такомъ преступленіи духовнаго лица, которое подлежитъ разсмотрѣнію свѣтскаго, а не духовнаго суда, не имѣетъ надлежащаго основанія и противно основному началу о невмѣшательствѣ въ дѣла судебныя административныхъ властей. За тѣмъ, въ виду того, что всякое преступленіе священнослужителя всегда соединяется съ нарушеніемъ пастырскаго долга и оскорбляетъ духовный характеръ священнослужителя, признано было полезнымъ, чтобы какъ предварительное слѣдствіе, такъ и преданіе обвиняемаго суду, происходили при нѣкоторомъ участіи духовнаго вѣдомства, опредѣленномъ въ статьѣ 1020—1066 Уст. Угол. Суд. (Судебные Уставы съ изложеніемъ разсужденій, на коихъ они основаны, часть вторая стр. 381—385). Изъ этого яснаго разрѣшенія законодательною властію вопроса и неподвѣдомственности духовному вѣдомству первоначальнаго изслѣдованія такого незаконнаго дѣйствія священнослужителя, которое подлежитъ свѣтскому суду, само собою слѣдуетъ, что начатія Судебнымъ Слѣдователемъ предварительнаго слѣдствія о противозаконномъ дѣйствіи священнослужителя достаточно, чтобы это дѣйствіе, по имѣющимся въ виду признакамъ, точнѣйшее опредѣленіе которыхъ есть задача предварительнаго слѣдствія, могло подлежать свѣтскому уголовному суду, ибо по общему началу подсудности, выраженному въ ст. 205—207, 215, 217, 1033, 1250, и 1251 Уст. Угол. Суд., всякое уголовное дѣло вѣдается тѣмъ судомъ, коему подсудио важнѣйшее изъ преступленій, въ которомъ, по имѣющимся въ виду фактамъ, обвиняемый

или подозрѣваемый можетъ оказаться виновнымъ. Вслѣдствіе сего, принимая во вниманіе, что въ дѣйствіяхъ священника Соколова, выдавшаго двѣ противорѣчащія метрическія выписки объ одномъ и томъ же лицѣ, можетъ оказаться умысленный подлогъ, который и предусматривается, по видимому, Прокуроромъ Калужскаго Окружнаго Суда, возбудившимъ это дѣло по обвиненію Соколова въ выдачѣ ложной метрической выписки, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать правильнымъ опредѣленія Калужскаго Окружнаго Суда о подсудности настоящаго дѣла свѣтскому уголовному суду въ порядкѣ опредѣленномъ ст. 1019—1029 Уст. Угол. Суд., который представляетъ духовному начальству полную возможность разъяснить дѣло всеми имѣющимися въ виду его свѣдѣніями; если же по этимъ свѣдѣніямъ и по содержанію предварительнаго слѣдствія окажется, что въ настоящемъ случаѣ дѣйствія священника Соколова не выходили изъ разряда тѣхъ проступковъ, отвѣтственность за которые опредѣляется по усмотрѣнію духовнаго начальства или по Уставу Духовныхъ Консисторій, то отъ духовнаго начальства будетъ зависѣть, при разрѣшеніи Судебною Палатою вопроса о преданіи обвиняемаго суду или о прекращеніи о немъ дѣла, заявить свое требованіе о передачѣ этого въ духовное вѣдомство по принадлежности, и Судебная Палата обсудитъ это требованіе въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 1024—1026 Уст. Угол. Суд. По всемъ этимъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ въ Общемъ Собраніи Кассационныхъ Департаментовъ *опредѣляетъ*: о производствѣ настоящаго дѣла на вышеизложенномъ основаніи дать знать указомъ Калужскому Окружному Суду и сообщить вѣдѣніемъ Святѣйшему Правительствующему Синоду. По справкѣ, Приказали: Въ видахъ разъясненія всемъ подвѣдомственнымъ Святѣйшему Синоду духовнымъ установленіямъ порядка привлеченія къ отвѣтствен-

ности священнослужителей, обвиняемых вообще въ подлежащихъ уголовному суду поступкахъ и въ частности въ подлогѣ по выдачѣ метрическихъ выписокъ, о содержаніи вышеизъясненнаго рѣшенія Общаго Собранія Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената по дѣлу священника Соколова дать знать, для свѣдѣнія и надлежащаго въ потребныхъ случаяхъ руководства и исполненія, по духовному вѣдомству печатными циркулярными указами. Юня 22 дня 1868 года.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Господина Исправляющаго должность Синодальнаго Оберъ Прокурора, отъ 11 минувшаго мая за № 2.238, съ препровожденіемъ списка съ отношенія Г. Начальника Главнаго Управленія по дѣламъ печати, отъ 26 апрѣля сего года за № 893, въ коемъ изъяснено: въ газетахъ «Голось» № 93 и «С.-Петербургскія вѣдомости» № 92, напечатано письмо Настоятеля Петроминскаго монастыря, въ коемъ подробно описана смерть мѣщенина Желѣзнякова отъ голода и холода, на Бѣломъ морѣ, недалеко отъ обители, куда Желѣзняковъ отправился за подаеніемъ. За тѣмъ, этотъ случай обобщается для всего окрестнаго края, съ объясненіемъ, что Петроминская обитель есть единственное мѣсто, куда бѣдняки приходятъ толпами питаться. Далѣе въ означенной статьѣ говорится, что обитель, сама страдавшая, не разъ доведенная до крайности и нищеты, лишившаяся даже камней и кирпича, приготовленныхъ для храма и употребленныхъ для казенныхъ построекъ, потерпѣвшая отнятіе не только помощи отъ казны, но даже и собственнаго достоянія, не имѣетъ ни какихъ средствъ, чтобы исполнить указанное выше призываніе и посему обращается къ христіолюбивымъ христіа-

намъ съ возваніемъ о пожертвованіяхъ. Совѣтъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, разсмотрѣвъ вышеозначенную статью, нашель, что такое возваніе къ пожертвованіямъ, сопоставляя невозможность обители оказывать помощь бѣдствующему окрестному населенію съ отобраніемъ казною отъ обители монастырскаго имущества, имѣеть видъ рекламы, основанной на превратномъ истолкованіи правительственныхъ распоряженій и направленной къ возбужденію къ нимъ недовѣрія въ той многочисленной общественной средѣ, въ которой собираются пожертвованія. Вслѣдствіе чего Г. Начальникъ Главнаго Управленія по дѣламъ печати, согласно заключенію Совѣта сего Управленія, утвержденному Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ, сообщилъ Господину Исправляющему должность Синодальнаго Оберъ-Прокурора о вышеупомянутой публикаціи, а Господинъ Исправляющій должность Оберъ-Прокурора предлагаетъ о семъ Святѣйшему Синоду. Приказали: такъ какъ печатаніе подобныхъ воззваній къ пожертвованіямъ не иначе можетъ быть допускаемо, какъ съ разрѣшенія мѣстныхъ Епархіальныхъ Начальствъ, на томъ основаніи, что и самые сборы добротныхъ подацій не могутъ быть дѣлаемы безъ разрѣшенія Епархіальныхъ Начальствъ, то предписать по духовному вѣдомству циркулярными указами, чтобы на будущее время воспрещено было духовнымъ лицамъ печатать, безъ разрѣшенія Епархіальныхъ Начальствъ, возванія на сборы, подобныя настоящему. Іюня 8 дня 1868 года.

На подлинномъ указѣ резолюція Его Высокопреосвященства послѣдовала таковая: въ Консисторію къ свѣдѣнію и исполненію, объявивъ въ вѣдомостяхъ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Владимірская Дуковная Консисторія слушали прошеніе церковнаго старосты Муромскаго уѣзда села Липни Петра Михѣева Курицына, о дозволеніи ему близъ церкви поставить столбикъ съ кружкою. Опредѣлили и Его Высокопреосвященство 2-го сего іюля утвердилъ: какъ указомъ Святѣйшаго Синода отъ 13 іюня 1836 года устройство столбовъ для сбора подацій въ пользу церкви совершенно воспрещено, кромѣ случаевъ, когда въ бѣдномъ приходѣ предстоитъ постройка новой церкви, чего просители не представляютъ; то въ просьбѣ церковному старостѣ Курицыну отказать, о чемъ и объявить указомъ чрезъ благочиннаго. Поелику же показаннымъ указомъ постановлено въ обязанность и всѣ существующія подобнаго рода столбики уничтожить, а между тѣмъ оказывается, что въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и доселѣ таковыя существуютъ, то благочиннымъ и священно-церковнослужителямъ чрезъ Епархіальныя вѣдомости вмѣнить въ обязанность немедленно уничтожить оныя и о послѣдующемъ Консисторіи донести.

Къ свѣдѣнію и руководству.

Благочинный священникъ Казанскій, репортомъ отъ 22 іюня просилъ разрѣшить недоумѣніе: необходимо ли священникамъ при вѣчаніи крестьянъ требовать дозволенія отъ Волостныхъ Правленій. Консисторія имѣя въ виду Х. Т. I Ч. ст. 1: «Лица православнаго исповѣданія, всѣхъ безъ различія сословій, могутъ вступить между собою въ бракъ, не испрашивая на сіе ни особаго отъ правительства дозволенія, ни увольненія отъ сословій и обшществъ, къ коимъ они принадлежатъ», полагаетъ, что

нѣтъ законнаго основанія требовать отъ Волостныхъ Правленій разрѣшенія на вступленіе въ законный бракъ крестьянъ, составляющихъ въ настоящее время свободное сельское населеніе, тѣмъ болѣе, что выправка такового разрѣшенія, — крестьянъ, желающихъ вступить въ браки и священниковъ, поставляетъ не рѣдко въ затрудненіе. Опредѣленіе это Его Высокопреосвященствомъ Антоніемъ Архіепископомъ Владимірскимъ утверждено; почему о содержаніи онаго и объявляется, къ свѣдѣнію и руководству, духовенству Владимірской епархіи.

ИЗВѢСТІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНЫ НА МѢСТА:

Священническія:

Воспитаникъ Владимірской духовной семинаріи Иванъ Делекторскій, въ село Маринино, Ковровскаго уѣзда, 4-го іюля. — Студентъ Владимірской духовной семинаріи Алексѣй Бобровъ, въ Гавриловскій посадъ, Суздальскаго уѣзда, 9-го іюля. — Заштатный священникъ села Волствинова, Юрьевскаго уѣзда, Никита Неаполитанскій, въ то же село къ исправленію должности, на полтора года, 13 іюля.

Діаконскія:

Дьячекъ Александровскаго уѣзда, села Новиногъ Григорій Кротковъ въ діакона къ Вязниковской Введенской церкви, 11-го іюля. — Заштатный діаконъ, Владимірскаго уѣзда, села Давыдова, Петръ Успенскій, въ Вознесенскій посадъ Шуйскаго уѣзда, къ исправленію должности, на два года, впредь до усмотрѣнія, 13-го іюля.

Причетническія:

Послушникъ Боголюбова монастыря Иванъ Преображенскій, въ село Мещеры, Муромскаго уѣзда, 3-го іюля. — Безмѣстный пономарь Иванъ Нигрицкій, въ село Олисавино, Юрьевского уѣзда, 9-го іюля. Бывшій ученикъ вышлага отдѣленія Владимірскаго духовнаго училища Дмитрій Русовъ, въ село Новыя Котлицы, Муромскаго уѣзда, къ исправленію должности, изъ половины доходовъ, 12-го іюля. — Бывшій пономарь села Малаго-Давыдовскаго, Суздальскаго уѣзда, въ село Туму того же уѣзда, 13-го іюля. — Бывшій ученикъ средняго отдѣленія Владимірскаго духовнаго семинаріи Иванъ Канторскій, къ Муромской Георгіевской церкви, 13-го іюля.

Опредѣлены въ просвири:

Вдова священника села Лазарева, Муромскаго уѣзда, Любовь Санчурская, въ то село, 2-го іюля. — Вдова дьячка погоста Воскресенскаго, Судогодскаго уѣзда, Анна Васильева, въ погость Осовицы, Юрьевского уѣзда, 2-го іюля.

Перемѣнены:

Священникъ Суздальской Вознесенской церкви Петръ Назаретскій, въ село Красное, Владимірскаго уѣзда 8-го іюля. — Священникъ села Алферьева, Переславскаго уѣзда, Николай Ундольскій, въ село Никульское того же уѣзда, 8-го іюля. — Священникъ села Польнаго, Меленковскаго уѣзда, Михаилъ Архангельскій, къ Суздальской Вознесенской церкви, а на его мѣсто въ село Польное бывшій священникъ села Мордыша, Суздальскаго уѣзда, Ѳедоръ

Покровскій, 11-го іюля.—Пономарь Муромской Георгіевской церкви Петръ Павловъ, къ Муромской же Казанской церкви, 3-го іюля.—Дьячекъ Суздальской Троицкой церкви Николай Березинъ и пономарь села Горы, Покровскаго уѣзда, Тихонъ Крыловъ одинъ на мѣсто другаго, 14-го іюля.

Закрѣты мѣста:

Дьяческое въ селѣ Чаадаевъ, Муромскаго уѣзда, 12-го іюля, за удаленіемъ дьячка Невскаго отъ должности.—Пономарское въ селѣ Мошнинъ, Александровскаго уѣзда, 2-го іюля.

Уволенъ за штатомъ: Дьячекъ села Тумы, Суздальскаго уѣзда, Иванъ Кротковъ 13-го іюля.

Переименованы:

Вязниковскаго уѣзда погоста Воскресенскаго причетники: дьячекъ Павелъ Доброцвѣтовъ въ пономаря, а пономарь Андрей Смирновъ во дьячка 13-го іюля.

Уволенъ изъ духовнаго званія въ свѣтское: дьячекъ Муромской Казанской церкви Левъ Петровъ Виноградовъ, съ женою, 3-го іюля.

У м е р л и:

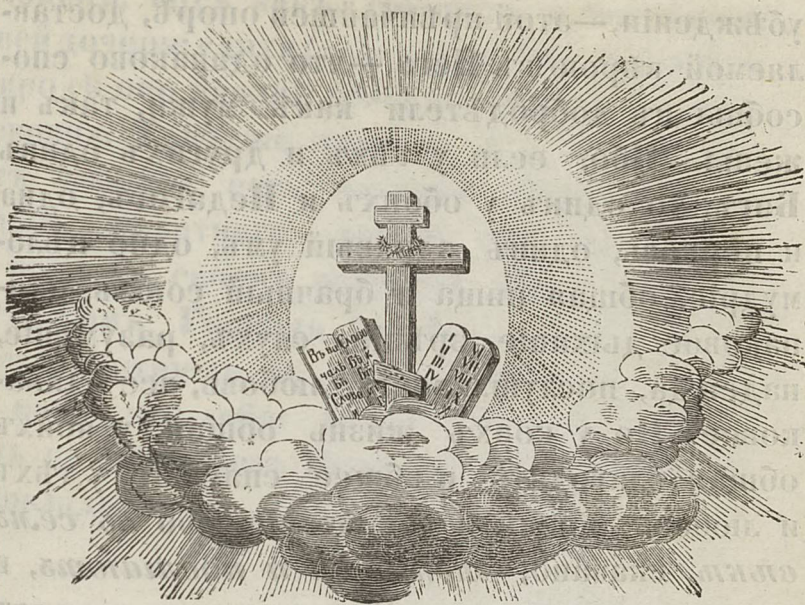
Дьячекъ села Олисавина, Юрьевскаго уѣзда, Матвѣй Виноградовъ, 22-го іюня.—Заштатный дьячекъ села Богородскаго, Александровскаго уѣзда, Иванъ Ермолаевъ, 26-го іюня.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ВЛАДИМІРСКАГО ДУХОВ. УЧИЛИЩА.

Правленіе Владимірскаго Духовнаго училища поставило и Его Высокопреосвященство утвердиль объявить (и симъ объявляется) Духовенству Владимірскаго Епархіи, что дѣти духовныхъ лицъ, не принадлежащихъ къ Владимірскому училищному округу, не будутъ вновь принимаемы, въ будущемъ сентябрѣ, во Владимірскаго Духовнаго училища, по его многочисленности и тѣснотѣ помѣщенія. При чемъ допускается единственное исключеніе для тѣхъ дѣтей, коихъ старшіе родные братья обучаются во Владимірскаго Семинаріи, такъ—какъ, безъ сего исключенія, родители ихъ были бы поставлены въ крайнее затрудненіе, относительно содержанія дѣтей въ разныхъ мѣстахъ ихъ воспитанія.

Редакторы: Священникъ *А. Сервицкій*, *К. Надеждинъ*.

Дозволено цензурою. Юля 30 дня 1868 года.

ЧАСТЬ
НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

1 АВГУСТА **№ 15.** 1868 года.

ПЕДАГОГЪ
КЛИМЕНТА АЛЕКСАНДРІЙСКАГО

Глава четвертая.

*О томъ, что Слово есть наставникъ
(Παιδαγωγός) какъ мужей, такъ и женъ.*

Итакъ, возлюбивъ благое послушаніе Господу
наче всего, всецѣло предадимъ ему самихъ
себя въ томъ не сомнѣнномъ и твердомъ

убѣжденіи, —этой крѣпчайшей опорѣ, доставляемой вѣрою въ Него, —что одинаково способны къ добродѣтели какъ мужи, такъ и жены. Ибо, если у тѣхъ и другихъ одинъ Богъ, то одинъ у обоихъ и Педагогъ, одна и церковь, одинъ здравый умъ, одно цѣломудріе, общая пища и брачный союзъ, одинаковое дыханіе, зрѣніе, слухъ, разумѣніе, надежда, послушливость, любовь, все одинаковое. Но у коихъ жизнь общая, у коихъ общая благодать и общее спасеніе, у тѣхъ и любовь общая и воспитаніе; ибо *въ селѣ вѣкъ*, сказано, *женится и посмаютъ*, и въ немъ только женскій полъ отличается отъ мужескаго, а въ томъ (будущемъ) уже нѣтъ различія (Мат. 22, 30. Лук. 20, 34—36). Тамъ предстоятъ награды за здѣшнюю общежительную и святую жизнь въ брачномъ союзѣ не мужу только или женѣ, а человѣку, такъ какъ и здѣсь онъ (человѣкъ) раздѣляется на двое только плотскимъ вожделѣніемъ, удерживая при этомъ общее мужамъ и женамъ наименованіе — «человѣкъ». Въ этомъ смыслѣ, мнѣ кажется, Атики вообще называли дитятею (*παῖδάριον*) ребенка не только мужскаго пола, но и женскаго. И если кому кажется достойнымъ довѣрія комическій писатель Менандръ, то онъ въ одномъ мѣстѣ, въ Ра-

пизоменѣ, вотъ какъ говорить о маленькой своей дочери: «дитя (*παῖδάριον*) мое! по самой уже природѣ оно вполнѣ челоуѣколюбиво и очень ласково». Такъ же конечно, и *ἀρετὴ*, что значить *янята*, есть названіе общее обоимъ поламъ животнаго, доколѣ оно находится въ первомъ своемъ возрастѣ. Насъ же посетъ Самъ Господь во вѣки, аминь. Безъ пастыря отнюдь не должны жить ни овцы, ни иное что либо: точно такъ не должны жить ни дѣти безъ Педагога, ни рабы безъ домовладыки.

Нѣсколько словъ о современномъ воспитаніи.

Вопросъ о воспитаніи — вопросъ первой важности, какъ для государства, такъ и для общества и для частныхъ лицъ. Воспитаніе даетъ направленіе всей жизни воспитываемаго лица: оно вліяетъ на цѣлый складъ его убѣжденій, на тотъ или другой характеръ стремленій его воли и сердца, — и дѣлая насъ тѣми или другими, хорошими или дурными въ здѣшней жизни, этимъ самымъ условливаетъ еостояніе наше въ будущей жизни. И слава Богу, на этотъ важный вопросъ обращено нынѣ вниманіе всѣхъ и cadaго; такъ что отъ общихъ и серьезныхъ заботъ о правильной постановкѣ и надлежащемъ рѣшеніи его нужно ожидать много добраго. Но исполненіе этихъ надеждъ пока впереди... А между тѣмъ весьма полезно вникнуть: 1) въ то, каковъ

характеръ современнаго намъ воспитанія? или — на что большинство, особенно въ модномъ свѣтѣ, при воспитаніи дѣтей обращаетъ все свое вниманіе, какъ на главное дѣло? и потомъ 2) указать, что должно лежать въ основаніи воспитанія каждаго православнаго русскаго дитяти?

II.

Обратимся къ современному опыту, и спросимъ у него: каковъ характеръ современнаго намъ воспитанія роднаго нашего молодого поколѣнія?

Въ каждую извѣстную эпоху, надъ умами современниковъ непремѣнно тяготѣетъ свой роковой *духъ времени*; и всѣ люди этаго времени, — при всемъ своемъ безчисленномъ разнообразіи, при всемъ несходствѣ своего личнаго характера, при всѣхъ своихъ особенностяхъ сословныхъ, мѣстныхъ, родовыхъ и т. п., — непременно сходятся между собою въ томъ, что всѣ они общимъ характеромъ и складомъ своей жизни такъ или иначе, болѣе или менѣе, платятъ роковую дань своей эпохѣ, дань духу своего времени. Эту дань своему вѣку платить, конечно, и современное намъ общество. Поэтому, мы обратимъ вниманіе на его *общее* направленіе, зависящее, главнымъ образомъ, отъ духа переживаемой нами эпохи.

Переживаемое нами время обыкновенно называютъ временемъ *возрожденія* и *обновленія* нашего отечества, или эпохою *переходнаго* его состоянія. Но какъ въ жизни отдѣльнаго человѣка переходы отъ одного возраста къ другому, изъ одного состоянія въ другое, сопровождаются тѣми или другими физическими перемѣнами и бываютъ самою безпокойною для него порой; такъ и въ жизни цѣлаго народа всѣ переходныя эпохи, въ силу

какого-то непреложнаго закона, такъ или иначе, но непремѣнно *болѣзненно* сказываются въ общемъ строѣ и складѣ жизни и блага народа, переживающаго эту эпоху. Первымъ признакомъ этого переходнаго времени бываетъ критическій взглядъ на прошедшее, общее недовольство настоящимъ и непреодолимое желаніе установить свою жизнь на лучшей, болѣе прочной точкѣ и дать ей правильное теченіе къ достиженію вождѣльной цѣли—«общему довольству своимъ положеніемъ.» Конечно, все это не можетъ сдѣлаться вдругъ. При этомъ, можно сказать, психически неизбежны—волненіе современныхъ умовъ и броженіе идей. Отсюда, и у насъ нынѣ въ мірѣ умственномъ господствуетъ какое-то *хаотическое*, еще не устоявшееся направленіе: чего-чего не испробовалъ нашъ Русскій умъ въ послѣдніе годы? Онъ, то пускался въ германскій *абсолютизмъ* или *идеализмъ*, то, какъ бы съ отчаянія отъ безплодной своей дѣятельности, вдавался въ крайній и *безмысленный* *нигилизмъ*, наконецъ вздумалъ найти успокоеніе (но горько ошибается!!) въ льстящемъ чувственности *матеріализмѣ*. Въ мірѣ нравственномъ мы встрѣчаемся съ поражающими насъ печальными явленіями и нестройностями: общая порча нравовъ, прикрывающаяся благовиднымъ покровомъ современной моды и приличій современнаго свѣта, составляетъ недугъ нашего времени. Все это, конечно, не можетъ не отражаться, такъ или иначе, и на воспитаніи современнаго намъ молодаго поколѣнія.—И дѣйствительно, чѣмъ инымъ, какъ не вліяніемъ именно этаго духа времени можно объяснить то, наприм. модное матеріалистическое направленіе, которое такъ сильно господствуетъ нынѣ надъ *недоучившимися* молодыми умами?! И гдѣ молодой умъ могъ захватать себѣ такихъ матеріалистическихъ

идей, какъ не въ современной наукѣ, литературѣ и, что всего печальнѣе, школѣ?!... Но мы не намѣрены говорить здѣсь о характерѣ нашего современнаго школьнаго образованія: мы будемъ имѣть въ виду, главнымъ образомъ, *домашнее* воспитаніе, какъ основу дальнѣйшаго воспитанія.

По свидѣтельству опыта, нынѣ въ домашнемъ воспитаніи все вниманіе родителей и воспитателей обращено, главнымъ образомъ, на внѣшній лоскъ или такъ называемую *модную свѣтскость*, понимаемую въ обширномъ смыслѣ этого слова. — Что же это за *модная свѣтскость*? Мірѣ — это средоточіе разнаго рода прихотливыхъ наклонностей и страстей, этотъ учредитель разныхъ причудливыхъ и нелѣпыхъ обычаевъ, часто разслабляющихъ нравственныя силы человѣка, устанавливаетъ свои правила для жизни, и требуетъ, чтобы поклонники его строго и почти рабски исполняли ихъ. Въ противномъ случаѣ, онъ наказываетъ ослушниковъ своимъ презрѣніемъ, клеймитъ ихъ весьма пелестнымъ на языкѣ міра названіемъ людей «отсталыхъ, рутинеровъ» и т. под. Эти правила міра, подъ вліяніемъ духа времени, получаютъ своего рода санкцію и бывають извѣстны подъ именемъ, такъ называемыхъ правилъ: «*приличій свѣта*» или правилъ *этикета!* — И вотъ, воспитаніе въ духѣ этихъ правилъ и называется нынѣ «хорошимъ свѣтскимъ воспитаніемъ.» Эта жалкая манія на свѣтскость, на подражаніе модѣ, переходитъ отъ родителей къ дѣтямъ, отъ воспитателей къ питомцамъ по какому-то несчастному наслѣдству, и часто бываетъ сопряжена съ большими жертвами какъ моральными, такъ и матеріальными, — особенно въ низшихъ слояхъ общества, на которые мода также оказываетъ свое тлѣтворное вліяніе. Уяснимъ свои мысли приимѣ-

ромъ. Положимъ, что Богъ благословилъ извѣстную супружескую чету дѣтьми. Допустимъ, что эти — отецъ и мать, люди изъ среды высшаго тона, люди состоятельные и коротко знакомые съ «приличіями свѣта.» Вотъ дѣти ихъ подросли: настала пора ихъ воспитанія. Сердобольные родители спѣшатъ найти для своихъ дѣтей такихъ воспитателей, которые бы въ состояніи были воспитать ихъ въ современномъ вкусѣ. Для этой цѣли нанимается гувернантка — или шепетильная иѣмка, или легкомысленная француженка, — но только никакъ не русская: послѣднее было бы отсталостію отъ вѣка. Получая въ годъ рублей 400—500, эта чужестранная наемница успѣваетъ, за годъ, научить своихъ питомцевъ фразамъ, положимъ, немѣцкимъ — въ родѣ слѣдующихъ: *guten Morgen* (доброе утро!); *wie befinden Sie Sich* (какъ вы здоровы?); *schlafen sie wohl* (приятнаго сна), и т. п., — фразы, которыми, обыкновенно, мѣняются другъ съ другомъ въ шутку и немѣцкія подмастерья. — Родители же, любуясь умѣньемъ своихъ дѣтей болтать нѣсколько иностранныхъ фразъ, остаются очень довольны ихъ успѣхами и привѣтливо благодарятъ своихъ усердныхъ воспитательницъ. Гувернантки бываютъ вмѣстѣ и неотлучными компаньенками своихъ питомцевъ. И вотъ тутъ-то они внушаютъ дѣтямъ и правила нравственности, преподавая ихъ въ сказкахъ и картинкахъ, и воспитываютъ ихъ религіозное чувство на немѣцкій или французскій ладъ, т. е. въ духѣ неправославномъ. Благодаря этимъ руководительницамъ, дѣти, еще такъ сказать, не умѣя отличать правой руки отъ лѣвой, еще не зная двухъ-трехъ фактовъ изъ земной жизни Спасителя, не зная, можетъ быть, ни одной православной молитвы, а — можетъ быть, — не бывши даже ни разу въ православной Церкви при Богослуженіи, уже твердо

знаютъ, — какое дѣйствіе слѣдуетъ одно задругимъ на томъ или другомъ балетѣ, кто и въ какомъ театрѣ слыветъ за лучшаго артиста или артистку и т. п., — а если они находятся подъ руководствомъ гувернера — пиджикста, то знаютъ и еще кое — что, чего, можетъ быть, не знаетъ иной и взрослый...

Не забываетъ модное воспитаніе и объ образованіи *умственной* стороны дитяти; его стараются, повидимому, научить чуть-чуть не веѣмъ наукамъ. Но, къ сожалѣнію, дитя не получаетъ отъ своихъ модныхъ воспитателей должнаго удовлетворенія своей юной любознательности: оно схватываетъ только верхушки съ изучаемыхъ имъ предметовъ. Мало этого: дитя, или вообще воспитанникъ, находясь подъ руководствомъ своихъ модныхъ воспитателей, не пріобрѣтаетъ даже охоты къ наукѣ. Отъ него намѣренно устраниаютъ все серьезное, важное, глубокое, стараясь только забавлять его легкимъ и приятнымъ (1). На изученіе самой религіи научаютъ питомцевъ смотрѣть какъ только на одинъ изъ книжныхъ уроковъ, необходимыхъ для экзамена, или-просто, *по обычаю*; нѣж-

(1) Мы, впрочемъ, во все не намѣрены доказывать, что отъ дитяти нужно устранять все легкое и приятное, и на чинать образованіе его ума прямо съ философій... Нѣтъ, мы желаемъ только того, чтобы воспитаніе дитяти шло, такъ сказать, въ уровень съ постепенно пробуждающимися въ немъ требованіями его духа. За чѣмъ же, забавляя воображеніе и питая внѣшнее чувство дитяти, оставаться совершенно нѣмыми и невнимательными къ зову такихъ глубочайшихъ требованій его существа, каковы наприм: чувство религіозное и т. п.?! Если послѣднія требованія не могутъ у современныхъ воспитателей имѣть *преимущества* предъ первыми, то они должны быть, покрайней мѣрѣ, равносильны.

ное религиозное чувство дитяти, требующее себя пищи, оставляется почти без всякаго удовлетворенія—изъ опасеній мрачнаго настроенія въ душѣ дитяти, изъ опасенія ханжества, а главное—отсталости отъ вѣка и общества.

За то, дитя бываетъ хорошо воспитано для свѣта. Оно со все́мъ искусствомъ изучало разнаго рода танцы, хорошо знаетъ все́ модныя приемы, прекрасно усвоило себе́ понятіе объ условныхъ приличіяхъ и образѣ внѣшняго поведенія въ свѣтскомъ обществѣ, такъ что, войдя въ любое изъ нихъ, не стѣснится, не сконфузится и не скраснѣетъ. А тутъ еще слѣбая материнская любовь позаботится разодѣть дитя въ самый модный костюмъ и обратить его нѣкоторымъ образомъ въ наряженую куклу, хотя бы это было и выше средствъ отца семейства. Благодаря той же, не ласкающей только, но вмѣстѣ и балующей любви матери, ни одинъ капризъ дитяти, ни одна прихоть его и затѣя,—какъ бы ни были они не скромны и уродливы, не встрѣтятъ себя отказа: это, на языкѣ моднаго воспитанія значитъ—«воспитывать дитя, не стѣсняя правъ его личной свободы.» И вотъ, благодаря такому направленію свѣтскаго современнаго воспитанія, вступаетъ въ дѣйствительную жизнь это дѣтище, скорѣе *взлѣ-
льиное и вскормленное*, чѣмъ *благовоспитанное*.—Взвѣ-
шивать, оцѣнивать и *чувствовать плоды* такого воспи-
танія предоставляемъ сердцамъ отцовъ, матерей и самихъ
нотомцевъ, по опытамъ ихъ частной жизни; мы же,
съ своей стороны, скажемъ два—три критическихъ слова о
характерѣ этого воспитанія.

Нельзя не пожалѣть, что современное свѣтское обще-
ство, сознавая важность самаго воспитанія, поняло эту
важность, такъ сказать, не въ ту сторону и, при воспитаніи
молодаго поколѣнія, обратило все свое вниманіе на вкусъ

и моды, а не на сущность дѣла. Нравственная сторона воспитанія, если не совершенно забыта, то, по крайней мѣрѣ, исполнена множествомъ ошибокъ. Нѣтъ, на воспитаніе нужно смотрѣть такъ же серьезно, какъ серьезна должна быть самая жизнь, для которой готовится воспитываемое молодое поколѣніе. Такъ называемые— *вкусъ и мода* могутъ имѣть нѣкоторое значеніе только, на примѣрѣ, въ покроѣ платья и т. п. вообще, *для вещи*, въ приложеніи же къ нравственному воспитанію человѣка, мода не имѣетъ рѣшительно ни какого смысла. Она постоянно мѣняется съ переменною общественнаго вкуса. Душа же человѣка, требующая развитія и воспитанія, всегда, по своей нравственно-разумной природѣ, остается вѣрною самой себѣ, всегда остается одною и тою же. Поэтому, и *начала*, или, такъ называемые на модномъ языкѣ, *принципы* воспитанія человѣка должны быть также *постоянны*, всегда вѣрны самимъ себѣ, и не измѣнны на столько, на сколько не измѣнны, по своей природѣ, существенныя свойства человѣческаго духа, каковы: умъ и свобода. Начала воспитанія служатъ *основаніемъ* всей послѣдующей жизни человѣка; поэтому, они должны быть также тверды и прочны, какъ обыкновенно прочно бываетъ всякое основаніе. Таковы именно глубочайшіе въ нашей душѣ начала религіозныя и нравственныя, которыя и должны лежать въ основѣ воспитанія каждаго человѣка. Но этой то прочности началъ и недостаетъ въ современномъ воспитаніи молодаго поколѣнія. Вслѣдствіе этого, легкое современное воспитаніе не даетъ воспитывающимся никакой нравственной устойчивости въ самихъ себѣ, которая такъ необходима для каждаго человѣка при неизбѣжномъ столкновеніи и борьбѣ его съ разнаго рода обстоятельствами жизни, часто очень тревожными и тяжелы-

ми. Отъ этого, бѣдный юноша, не получившій должнаго серьезнаго воспитанія, (хотя и воспитывавшійся), не выработавшій серьезнаго взгляда на вещи, слишкомъ легко смотритъ на все, даже на самую свою жизнь, — легко поддается слѣпому водительство обстоятельствъ, случая и т. п. — Его взгляды на вещи, его убѣжденія способны бывають измѣняться при встрѣчѣ съ каждою новою модною идеею и поклоняться ей; отсюда и самыя нравственныя начала его дѣлаются на столько шатки, что способны колебаться при каждомъ легкомъ порывѣ страсти и измѣняться при каждой новой внѣшней обстановкѣ жизни. Отъ этаго то не достатка твердыхъ нравственныхъ началъ въ современномъ воспитаніи и происходятъ тѣ печальныя явленія въ жизни людей, отъ которыхъ страдаетъ нравственность, въ особенности же благополучіе семейное. Такъ, отсюда главнымъ образомъ проистекають: религіозный индифферентизмъ или холодность къ религіозной вѣрѣ, отсюда — слабость семейныхъ союзовъ, не уваженіе къ законамъ, недостатокъ любви къ отечеству, равнодушіе къ должностямъ и нуждамъ общественнымъ, нечистота приобрѣтеній и т. п.

III.

Что же должно лежать въ основаніи воспитанія *нашего* молодаго поколѣнія, и каковъ долженъ быть характеръ правильнаго воспитанія? Кажется, тутъ не надѣтъ и задумываться; — отвѣтъ самый простой: «наше молодое поколѣніе, во первыхъ, *христіанское*, а во вторыхъ *русское*; поэтому, *православіе* и *святая русь* должны служить знаменемъ для родителей и воспитателей въ дѣлѣ воспитанія ими молодаго русскаго поколѣнія». — Истинная религіозность, добрая нравственность и патріо-

тизмъ или искренняя самоотверженная любовь къ отечеству—вотъ что должно лежать въ основѣ воспитанія Русскаго молодого поколѣнія. Эти начала воспитанія на столько тверды, постоянны и надежны, на сколько глубоки и живучи въ нашемъ безсмертномъ духѣ самыя чувства: религиозное, нравственное и патриотическое.

Что въ основѣ воспитанія должно лежать первѣе всего воспитаніе религиозное,—эта истина не оспоримая, подтвержденная вѣками. Еще знаменитый Александрійскій ученый, а вмѣстѣ и учитель церкви (3 в.) Климентъ Александрійскій говорилъ, что истинный педагогъ челоѣчества есть Одинъ Іисусъ Христосъ (²). Самъ Спаситель признаетъ Себя педагогомъ, когда усвоитъ Себѣ названіе *добраго пастыря* (³), *наказателя*, (т. е, наставника) (⁴) и т. п. Дѣти въ св. крещеніи, благодатию Духа Святаго, возрождены въ новую жизнь. Поэтому родители должны заботиться, чтобы въ этихъ дѣтяхъ, вмѣстѣ съ возрастомъ и укрѣпленіемъ естественныхъ силъ, возрастала и укрѣплялась духовная жизнь. Для этого, они съ ранняго возраста должны внушать дѣтямъ ученіе св. Вѣры и правила благочестивой жизни. Дѣтское сердце нѣжно; оно, подобно воску, легко принимаетъ впечатленія ученія небеснаго. Сѣмя Божественнаго ученія глубоко западаетъ въ невинную душу дѣтяти, и потомъ удобно растеть и приноситъ плодъ, если дитя будетъ охраняемо отъ вліянія ложныхъ вліяній и отъ пороковъ. Родители, скажемъ словами Апостола Павла, *Богу постышницы* (⁵) въ дѣлѣ

(²) См. Педагогъ Ялим. Александр. кн. 1. гл. IV.

(³) Іоан. 10, 11.

(⁴) Ос. V, 2.

(⁵) 1 Кор. 3, 9.

воспитанія дѣтей; а дѣти Божія нива, Божіе строеніе. Родители и воспитатели должны полагать основаніе для этаго строенія; *основанія же инаго никтоже можетъ положить паче лежащаго, еже естъ Іисусъ Христосъ* (6). Это должны твердо помнить родители и воспитатели и постоянно напоминать объ этомъ своимъ дѣтямъ и питомцамъ: *научите симъ чада своя глаголати съя, спядящу тебѣ въ дому, и идущу тебѣ въ пути, и возлежащу ти, и востающу ти* (7). Такимъ образомъ, изученіе Закона Божія, внушенія дѣтямъ здравыхъ понятій о православной Христіанской Вѣрѣ, — воспитаніе въ юныхъ сердцахъ релігіознаго чувства должны, въ дѣлѣ воспитанія, стоять на первомъ планѣ.

За тѣмъ, все вниманіе воспитателей должно быть обращено на нравственную сторону дитяти. Скромность, послушаніе, стыдливость, благородство, доброта и нѣжность сердца должны быть украшеніемъ юныхъ питомцевъ. Какъ пріятно бываетъ смотрѣть на благовоспитанное въ христіанскомъ благочестіи — это невинное и довѣрчивое дитя! Какая то неземная прелесть проглядываетъ въ его будто ангельскомъ лицѣ, просвѣчиваетъ въ его свѣтломъ взорѣ, отражается даже въ невинной его улыбкѣ. Охраняйте же вы родители и воспитатели эту дорогую красу вашихъ дѣтей и питомцевъ, предохраняйте ихъ отъ худыхъ сообществъ, отъ худыхъ дѣлъ, и приучайте ко всему доброму. Знакомство съ лицами легкомысленными, разсѣянными, порочными и лжеумствующими, весьма вредно дѣйствуетъ

(6) 1 Кор. 3, 11.

(7) Втор. 11, 19.

на дѣтей. Дѣтская душа воспріимчива ко всякаго рода впечатлѣніямъ — и добрымъ и худымъ. Но дитя, какъ еще не обрѣтшее ни здраваго разсудка, ни опытности, ни навыка къ добру, не можетъ защищать себя отъ дурныхъ впечатлѣній: поэтому, дитя нужно спасать отъ зла удаленіемъ отъ него. Апостоль Павелъ каждого христіанина предостерегаетъ отъ худыхъ сообществъ: *тлѣтъ обычаи благи бѣсѣды злы* ⁽⁸⁾ говоритъ онъ; т. е. «худыя сообщества развращаютъ добрые нравы.» Опытная мудрость даетъ родителямъ такой совѣтъ: *не всякаго челоуѣка вводи въ домъ твой: многи бо суть козни льстиваго. Всели чуждаго въ домъ твой, и развратитъ тя мятежемъ, и чужда ты сотворитъ отъ твоихъ ти* ⁽⁹⁾. Этотъ совѣтъ премудраго Іисуса сына Сирахова родителямъ нужно твердо помнить, особенно при выборѣ ими воспитателей и руководителей для своихъ дѣтей. Не нужно, при первой встрѣчѣ съ челоуѣкомъ, вѣряться первому впечатлѣнію, произведенному на васъ этимъ незнакомцемъ вашимъ: тутъ легко маскированье принять за дѣйствительность. Не нужно обольщаться ни виѣшнимъ авторитетомъ учителя, ни виѣшнею, такъ сказать, выѣскою его учености, ни ловкостію въ обращеніи и т. п. Нужно заглянуть въ глубь его души, испытать его убѣжденія, увѣряться въ благонамѣренности его направленія, въ здравости его мыслей, въ правотѣ его воли и христіанской добротѣ сердца, — и только тогда уже можно, съ спокойною душею, довѣрить ему великое дѣло воспитанія дитяти.

(8) 1 Кор. 15, 33.

(9) Сор. 11, 29. 34. Сн. притч. 1, 10. 11. 15—19.

Наконецъ, для добраго воспитанія дѣтей въ благочестіи и добродѣтели, необходимъ собственный добрый примѣръ родителей. Примѣръ сильнѣе дѣйствуетъ, чѣмъ словесное наставленіе. Слышанное, обыкновенно, не такъ сильно дѣйствуетъ на насъ, нежели какъ то, что мы видѣли собственными глазами. Взоры же дѣтей, естественно, болѣе обращены на ихъ родителей, — потому, они охотно и незамѣтно перенимають слова и поступки ихъ. Дитя охотно, наприм; будетъ ходить въ церковь къ богослуженію, усердно молиться, любить подавать милостыню, все дѣлать съ молитвою и т. п., если этому учать его родители своимъ добрымъ примѣромъ. Горе же родителямъ, если они собственнымъ своимъ поведеніемъ подають дурной примѣръ дѣтямъ: *горе человеку тому, говоритъ Спаситель, имъ же соблазнъ приходитъ: иже аще соблазнитъ единого малыхъ сихъ вврющихъ въ Мя, уне есть ему, да обьсится жерновъ осельскій на выи его и потонетъ въ пучини морстнй* (10). Намъ невольно приходять здѣсь на память слѣдующія весьма поучительныя слова св. Тихона, епископа Воронежскаго, который, обращаясь къ родителямъ, говоритъ: «явитесь и вы и дѣти ваши на судъ Христовомъ, и за нихъ отвѣтъ дадите Судіи Праведному. Онъ у васъ не спроситъ, учили-ль вы дѣтей вашихъ художеству, учили-ль по Французски, по Немѣцки, по Италіански говорить; но научили-ли по христіански жить. Дѣти внимають болѣе *поступкамъ* родительскимъ, нежели *наставленію* ихъ. Сего ради, когда хотите, чтобы дѣти ваши были благочестивыми и добрыми, будьте сами благочестивии и добрии, и себе во образъ имъ показывайте,

(10) МѠ. 18, 6. 7.

и тако *воспитывайте ихъ въ наказаніи и ученіи Господни* (11).

Послѣ воспитанія въ дитяти чувствъ — религіознаго и нравственнаго, должна стоять на первомъ мѣстѣ забота о воспитаніи въ немъ чувства любви къ нашему дорогому отечеству и, вообще, ко всему доброму Русскому. — Такой ходъ воспитанія русскаго юноши есть самый естественный: Православіе и Русь такъ сжились и сроднились между собою, что ихъ никакъ нельзя болѣе отдѣлить другъ отъ друга. Не даромъ же названіе нашего любезнаго отечества «святою и православною Русью» обратилось уже въ поговорку и сдѣлалось обычнымъ для него именемъ даже у иностранцевъ. По этому, крайне не разумно и даже, въ извѣстномъ отношеніи, недобросовѣстно поступаютъ тѣ родители, которые съ юныхъ лѣтъ окружаютъ своихъ дѣтей иноземцами и спѣшатъ ихъ научить чуждымъ языкамъ прежде и больше, чѣмъ своему родному, — какъ бы опасаясь, чтобы ихъ дѣти не заразились отечественнымъ духомъ и, на самомъ дѣлѣ, не полюбили своего отечества. — Нѣтъ, русскій языкъ, отечественная исторія, богатая знаменитыми дѣятелями и интересная по самой судьбѣ развитія жизни русскаго народа, и наконецъ, самый складъ и характеръ русской жизни имѣютъ все свои права на вниманіе и изученіе ихъ русскимъ молодымъ поколѣніемъ, послѣ изученія ими закона Божія. Все прочія науки должны стоять на второмъ планѣ. Изученіе первыхъ возбудитъ въ юной душѣ чувство патріотизма, навѣетъ на нее духъ любви ко всему родному — доброму. Эти чувства должны быть завѣтными чувствами для каждаго человека, въ которомъ бьется русское сердце и течетъ рус-

(11) См. Соч. Тих. Вор. Т. III. стр. 220. изд. 2-е.

ская кровь.—И мы крѣпко убѣждены, что если бы у насъ молодое поколѣніе воспитывалось на началахъ религіозно—нравственныхъ и патріотическихъ, тогда въ нашемъ отечествѣ не возможны было бы—ни пропаганда бредней социалистическихъ, коммунистическихъ, космополитическихъ и т. п. ни сочувствіе проповѣданію глупыхъ идей моднаго матеріализма, пустаго нигилизма и т. п.

II. Н.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ

ИЗЪ ОТЧЕТА

ОБЩЕСТВА ВОЗСТАНОВЛЕНІЯ ПРАВОСЛАВНАГО ХРИСТИАНСТВА НА КАВКАЗѢ, ЗА 1866 ГОДЪ (*).

Общій результатъ дѣйствій Общества.

Стремленія Общества къ водворенію и утверженію между горскими племенами христіанства принятыми имъ мѣрами постепенно осуществляются. Христіанскія понятія уже проникли въ сознаніе и жизнь нѣкоторыхъ горскихъ населеній, и отъ того религіозное и нравственное ихъ состояніе замѣтно стало уменьшаться, совращеніе изъ христіанства въ магометанство значительно ослабѣло; совратившіеся въ прежніе годы въ исламизмъ, покоряясь пастырскимъ убѣжденіямъ священно-служителей, присоединяются къ св. церкви; воровство, еще такъ недавно считавшееся у осетинъ удалствомъ, постепенно выводится; языческія суевѣрія у Сванетъ и Самурзаканцевъ ослабѣли, и

(*) Отчетъ этотъ препровожденъ въ Редацію для печатанія при отнесеніи Духовной Консисторіи. Ред.

Свадебскія папы quasi-священники утрачиваютъ свое значеніе, уступая мѣсто законнымъ священникамъ; нравы горцевъ смягчаются и нѣкоторые обычаи, противные нравственности и христіанской религіи, добровольно отмѣняются ими. Это въ особенности выказалось въ Южной Осетіи. Старшины и судьи селеній этой части Осетіи, съ согласія своихъ обществъ, собравшись у Кошкинской приходской церкви, постановили приговоръ, по которому торжественно и на всегда отмѣнили слѣдующіе обычаи:

1) *Ирадъ*, или плата за невѣсту. Обычай этотъ состоялъ въ томъ, что желающій жениться, съ согласія и при помощи родственниковъ, обязанъ былъ дать семейству невѣсты 30—60 коровъ и не менѣе 50 руб. деньгами. Но такъ какъ между осетинами находятся и такіе, которые не въ состояніи заплатить за невѣсту требуемой суммы, то они должны или отказаться отъ невѣсты, или же вступить въ домъ невѣсты работникомъ и послѣ, иногда восьмилѣтняго служенія, женихъ уже пріобрѣталъ себѣ право вступить въ супружество съ избранною. По принятіи скота и денегъ пріѣзжали въ домъ невѣсты сопровождавшіе жениха люди, называемые *макари*, и оставались въ домѣ невѣсты недѣлю. Въ продолженіи этаго времени родственники невѣсты должны были угощать по очереди ихъ и давать имъ подарки. Потомъ женихъ и макари отправлялись въ домъ жениха, увозя съ собою невѣсту необвѣнчанною, а иногда и несовѣршеннолѣтнюю. Собраніе сельскихъ старшинъ и судей уничтожило этотъ раззорительный обычай и постановило, чтобы желающіе жениться приносили своимъ невѣстамъ отъ 20—50 р. по состоянію, но не болѣе, и чтобы семейства невѣсты не требовали отъ жениховъ ни скота, ни денегъ, ни вещей; женихи и сопровождающіе ихъ (*макари*) не должны оставаться въ домахъ невѣсты и родственниковъ послѣднихъ на дѣлю недѣлю; первые непременно должны обвѣнчаться на своихъ

невѣстахъ по правиламъ православной церкви и отнюдь не на несовершеннолѣтнихъ. Нарушители сего подвергаются взысканію штрафа по правиламъ, установленнымъ положеніемъ о сельскомъ управленіи въ Закавказскомъ краѣ.

2) *Хорана*, или большія поминки. По силѣ этого обычая осетины-родственники приходили въ день смерти въ домъ покойника, продавали или закладывали, безъ согласія наслѣдниковъ, имущество его, на вырученныя деньги покупали вино, выгоняли изъ хлѣба и ячменя водку, рѣзали быковъ, коровъ и барановъ отъ 10 до 35 штукъ. Все это, при участіи родственныхъ сѣдалось и выпивалось гостями. Сверхъ того, по истеченіи года со дня смерти, дѣлались поминки, при чемъ гости устраивали скачку, и тотъ, кто обгонялъ наѣздниковъ, получалъ въ награду отъ хозяйки до 40 коровъ. Все это сопровождалось пьянствомъ и другими безчинствами. Собраніе сельскихъ старшинъ и судей уничтожило и этотъ обычай, постановивъ: что умершій долженъ быть похороненъ по обрядамъ православной церкви; родственники не могутъ распоразаться въ домъ покойника безъ согласія его наслѣдниковъ; по умершемъ должны быть совершаемы только тѣ обряды, кои установлены православною церковью; воспрещаются скачки и расходы при поминкахъ въ размѣрахъ, доселѣ существовавшихъ. Семейству покойника предоставляется производить расходы при поминкахъ по своему состоянію и желанію.

3) Постановлено: замѣченныхъ въ уголовныхъ преступленіяхъ, какъ-то: въ смертоубійствѣ, святотатствѣ, грабежахъ, воровствѣ и въ другихъ предосудительныхъ поступкахъ, которые до сихъ поръ часто были скрываются отъ преслѣдованія властей, представлять мѣстному начальству.

4) Нѣкоторые изъ осетинъ не причащались св. таинъ,

нарушали посты, отправляли во время постовъ поминки по умершимъ и свадьбы и не постились на второй недѣль великаго поста въ пятницу и субботу. Собраніе старшинъ и судей опредѣлило, чтобы всѣ исполняли таинства, посты и обряды, установленныя Православною Церковію.

5) У Осетинъ существовалъ обычай, по которому мужъ, въ случаѣ бездѣтности, разводился съ своею законною женою, бралъ другую женщину и даже вдову роднаго брата. Старшины и судьи постановили, чтобы никто самовольно не осмѣливался разводиться съ законною женою, а тотъ, кто живетъ съ необвѣнчанною женщиною, долженъ обвѣнчаться съ нею по обрядамъ православной церкви; кто же при законной женѣ живетъ еще съ другою, тотъ обязанъ удалить ее изъ своего дома.

6) Осетины, по понедѣльникамъ и субботамъ до полудня не работали, а праздничные и воскресные дни они часто нарушали. Старшины и судьи постановили: праздновать лишь воскресные и другіе праздничные дни, установленныя Православною Церковію.

Эти результаты достигнуты умиротвореніемъ края и совмѣстными заботами Общества, гражданскаго и военнаго начальствъ о распространеніи между горекими племенами образованія и гражданственности. Успѣхи эти, оказавшіяся преимущественно въ мѣстахъ, на которыя главныя усилія были обращены съ давняго времени, подали поводъ Обществу нѣсколько измѣнить распредѣленіе своихъ средствъ. И потому оно и приняло за правило, не ослабляя настоящихъ своихъ дѣйствій тамъ, гдѣ уже есть успѣхъ, усилить свою дѣятельность въ тѣхъ мѣстностяхъ, откуда оно могло бы распространить свое вліяніе на мусульманскія населенія и парализовать враждебныя видамъ правительсва дѣйствія. Мѣстности эти суть: Ахалцихскій уѣздъ, Закавказскій округъ, Дигорія, Верхняя Сванетія, Абхазія и нагорныя части Тушетіи и Хевсуретіи. На эти мѣст-

ности предположено обратить особенное вниманіе; Общество усилить свою дѣятельность учрежденіемъ правильно организованныхъ школъ, распространеніемъ на русскомъ языкѣ, какъ образовательномъ, полезныхъ книгъ, построеніемъ церквей и опредѣленіемъ при нихъ лучшихъ проповѣдниковъ.

Сооруженіе церквей и снабженіе ихъ необходимыми принадлежностями.

Сооруженіе церквей для приходоѡ: *Хевсурскихъ*— Ардотскаго, Лабискарскаго и Хахматскаго, *Тушинскихъ*— Пзуртскаго, Шепакскаго и Нацхварскаго и *Осетинскихъ*— Гизельскаго и Цейшскаго, начатое еще въ 1865 г., при всѣхъ стараніяхъ Общества и самыхъ подрядчиковъ, не могло быть вполне окончено въ отчетномъ году. Причиною тому были раннее наступленіе въ горахъ зимы и измѣненіе нѣкоторыхъ частей сооруженій, вызванное мѣстными климатическими условіями. Впрочемъ сооруженія эти въ главныхъ своихъ частяхъ уже окончены, остается устроить своды на двухъ церквяхъ, покрыть всѣ церкви желѣзными крышами и оштукатурить, для чего необходимые матеріалы уже заготовлены. Общество, озабочиваясь открытіемъ богослуженія въ этихъ церквяхъ, приготовило уже для нихъ иконостасы, ризницу, утварь и другіе предметы.

Въ началѣ іюля 1866 г. одновременно приступлено къ сооруженію каменныхъ церквей для приходоѡ *Южной Осетии*: Джавскаго, Мехлебскаго, Завдійскаго, Кѣшельтскаго, Кошкинскаго, Тлисскаго, Рокскаго, Балакскаго, Инаурскаго, Лекованскаго, Чврийскаго, Накалакевскаго, Сочинскаго, Згубирскаго и Бекмарскаго; *Сѣверной Осетии*,— Санебскаго, Далакавскаго и Кобійскаго. Мѣра эта вызвала въ одномъ приходѣ Сѣверной Осетіи, именно, Санебскомъ, противодѣйствіе со стороны мусульманскаго на-

селенія. Не смотря на это и на неблагопріятную дождливую погоду, работы по сооружеію церквей шли удовлетворительно; для нихъ фундаменты вездѣ забучены до цоколя и приготовлены матеріалы для дальнѣйшаго производства постройки.

Сооружая новыя церковныя зданія, Общество въ то же время заботилось и объ исправленіи поврежденій въ церквяхъ, существующихъ въ горскихъ приходахъ. Такъ, получивъ свѣдѣніе, что Сванеты имѣютъ особенное уваженіе къ своимъ древнимъ церквамъ, и что между тѣмъ, въ нихъ, по вѣтхости нельзя совершать богослуженія, Общество ассигновало въ распоряженіе преосвященнаго Гавріила, епископа Имеретинскаго, необходимую сумму на исправленіе церквей въ Сванетскихъ деревняхъ: Ленжері, Местіи, Мужали, Ипари, Кала, Адиши и Хелде, а также въ Осетинскомъ аулѣ Кударо. Церкви эти уже исправлены и богослуженіе въ нихъ начало отправляться. Такимъ образомъ въ отчетномъ году Общество занято было постройкою 27-ми церковныхъ зданій и исправленіемъ 8-ми церквей.

Кромѣ возведенія новыхъ церквей Общество снабжало еще нуждающіяся въ горахъ церкви ризницею, утварью и другими необходимыми предметами. Въ отчетномъ году Общество выслало въ горскія церкви: *иконостасовъ* 7, изъ нихъ въ Пшавскія 3, Ахалцихскія 3, и Сванетскую 1, *утвари*—чашь съ принадлежностями 10, ковчеговъ 8, дароносцевъ 10, мѣрилицъ 10, благословящихъ крестовъ 12, водосвятныхъ чашь 5, кропиль 10, кадиль 15, купелей 5, антиминовъ 4, вѣнцовъ брачныхъ 15, хоругвей 4 пары, сосудовъ для освященія хлѣбовъ 2, плащаниць 16, образовъ 20, колоколовъ 10; *одеяній*—ризъ священническихъ свѣтлыхъ и траурныхъ съ принадлежностями 25, стихарей діаконскихъ съ приборомъ 2, *одеждъ*—на престолѣ, жертвенникѣ и аналой 20, покрываль 23, воздуховъ 100 шт.

штоновъ 5, завѣсъ 3, и сундуковъ, обитыхъ желѣзомъ для храненія церковныхъ одеждъ 10; священно-церковныхъ книгъ—на грузинскомъ языкѣ 105, на славянскомъ 25, на осетинскомъ 165 и на татарскомъ 2.

Нѣкоторые изъ этихъ предметовъ пожертвованы членами Общества и другими благотворительными лицами, а другіе приобрѣтены самимъ Обществомъ (*).

Сверхъ того, Общество предположило для доставленія священно-церковно-служителямъ возможности къ отправленію богослуженія, и во вниманіе къ бѣдности горскихъ церквей снабжать ихъ свѣчами и ладаномъ. Для осуществленія этого предположенія определено ежегодно выписывать изъ внутреннихъ губерній Имперіи для каждой церкви по 15 фунт. мелкихъ свѣчей, по 2 двухъ фунтовыхъ свѣчи ставниковъ предъ мѣстныя иконы и по 6 фунтовъ крупныхъ свѣчей для возженія на престолѣ и жертвенникѣ и ладону по 3 фунта. При чемъ духовенству предложено продавать мелкія свѣчи по стоимости; вырученныя отъ продажи ихъ деньги оставлять на покупку муки для просфоръ и вина для литургіи; но когда образуется въ каждой церкви свѣчной суммы до 30 р., то изъ нихъ ежегодно представлять въ общество по 20 р. на покупку свѣчей.

Улучшеніе быта городского духовенства.

Духовный Комитетъ Общества, состоящій подъ предсѣдательствомъ экзарха Грузіи, сознавая неподготовленность большинства горскаго духовенства къ проповѣднической дѣятельности, предложилъ члену своему, Ректору Тифлисской духовной семинаріи, архимандриту Викторину:

а) составить соображенія свои о преподаваніи въ семинаріи языковъ горскихъ племенъ и объ образованіи и приготовленіи дѣтей горскихъ народовъ къ церковному слу-

(*) Списокъ пожертвованій прилагается къ отчету.

женію, и б) наблюдать за воспитаніемъ горскихъ дѣтей пансіонеровъ. Общества во время нахождения ихъ въ духовныхъ училищахъ и семинаріи, а послѣ поступления ихъ въ горскіе приходы священниками слѣдить за ихъ пастырскою дѣятельностію, руководствуя своими наставленіями. Но подготовка горскихъ дѣтей къ церковному служенію, по трудности своей, не можетъ скоро совершиться. Такимъ образомъ Общество на долгое еще время лишено возможности имѣть просвѣщенныхъ священно-служителей, специально приготовленныхъ къ проповѣдыванію слова Божія. Въ виду этого обстоятельства заботы Общества въ отношеніи духовенства направлены были на улучшеніе матеріальнаго его быта съ цѣлью возвысить его въ глазахъ горцевъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать ему возможность пріобрѣсть на нихъ нравственное вліяніе. Руководствуясь этимъ соображеніемъ, Общество въ 1866 г. назначило добавочное содержаніе благочинному церкви Ахалцихскаго уѣзда, протоіерею Гамрекелову 300 руб., священникамъ приходовъ того же уѣзда: Дрзвельскаго — Зедгинидзе, Кильдскаго — Кандеаки и Мухійскаго — Хуціеву по 150 р. каждому и въ Сѣверной Осетин Сенебскому — Каріаулову 100 рублей въ годъ.

Изъ прошлогодняго отчета видно, что общество положило основаніе сельскихъ бібліотекъ при слѣдующихъ благочинническихъ церквахъ: Окумской, Джавской, Владикавказской, Ардонской, Дигорской, Кобійской и Кахской, которыя при содѣйствіи членовъ Общества постепенно обогащаются книгами, полезными для духовенства и народа. Въ 1866 г. въ эти бібліотеки отосланы книги, большая часть которыхъ была религіозно-нравственнаго содержанія. Сверхъ того, туда же высылались журналы: Православное Обозрѣніе, Странникъ и Духъ Христіанина.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе языки.

Переводъ священно-церковныхъ книгъ на горскіе язы-

ни и богослуженіе на родномъ языкѣ производятъ самое живое и благотворное дѣйствіе на новообращенныхъ горцевъ. Это въ особенности обнаружилось въ Осетіи. Осетины въ прежнія времена постоянно уклонялись приглашать священниковъ для крещенія новорожденныхъ, или для погребенія умершихъ; большею частію они сами безъ священника хоронили своихъ умершихъ, потому именно, что не понимали смысла церковныхъ моленій, совершавшихся на извѣстномъ имъ (грузинскомъ или славянскомъ) языкѣ. Были даже случаи, что, когда священникъ безъ приглашенія являлся отпѣть усопшаго и проводить тѣло къ могилѣ, женщины прочитывали въ слѣдъ ему свои заклинанія, воображая, что священникъ молится на погибель, а не на спасеніе души умершаго. Въ настоящее время, когда службы крещенія и погребенія совершаются на осетинскомъ языкѣ, страхъ осетинъ и всякое ихъ недоумѣніе въ спасительности церковныхъ моленій исчезли: они уже не боятся приглашать священниковъ крестить дѣтей и отпѣвать усопшихъ. Имѣя это въ виду, Общество поощряло переводъ священныхъ книгъ на горскіе языки, и нравственно и вещественно содѣйствовало его развитію. Но при всемъ томъ, дѣло это въ отчетномъ году не имѣло особеннаго успѣха. Комитетъ, учрежденный въ г. Владикавказѣ для перевода книгъ на осетинскій языкъ, лишился лучшихъ и самыхъ дѣятельныхъ членовъ, протоіерея Коліева и священника Аладжикова. Преждевременная смерть ихъ произвела перерывъ въ занятіяхъ Комитета: переводъ книгъ пріостановился; составленные же прежде на осетинскій языкъ переводы не могли быть окончательно рассмотрѣны и приготовлены къ печати. Общество приняло противъ этого свои мѣры, а въ отчетномъ году печатало только книги на грузинскомъ языкѣ и рассылало вообще изданія Общества въ книжные склады, учрежденные въ городахъ Кавказскаго и Закавказ-

скаго края для ихъ продажи. Въ эти склады въ 1866 г. отослано: евангелія на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ 122, пространнаго катихизиса на грузинскомъ языкѣ 2306, начатковъ христіанскаго ученія на грузинскомъ языкѣ съ русскимъ текстомъ 1300 экз., проповѣдей преосвященнаго Гавріила, епископа Имеретинскаго 1033, евангелія на осетинскомъ языкѣ 100; всего 4861 экзема.

Состояніе школъ и распространеніе грамотности въ горахъ.

Общество постоянно обращало особенное вниманіе на распространеніе и развитіе образованія между горскими племенами, какъ на самое дѣйствительное средство для возстановленія и утвержденія между ними христіанства. Желая по этому имѣть свѣдѣнія о ходѣ ученія въ приходскихъ школахъ Общество командировало, по примѣру прежнихъ лѣтъ, состоящихъ при немъ инспекторовъ школъ, гг. Бакрадзе и Гогоберидзе для ихъ обозрѣнія.

Изъ отчетовъ, представленныхъ ими видно:

По Горскому округу. По военно-грузинскому тракту, въ Горскомъ округѣ, лежащемъ на южномъ и сѣверномъ скатѣ Кавказскаго хребта, расположены два племени — осетинское и грузинское; последнее дѣлится на Мтіулицевъ и Хевцевъ. Мтіулицкія поселенія простираются до самаго перевала, гдѣ послѣднія ихъ деревня Гудауръ, а поселенія Хевцевъ идутъ отъ Коби до Даріала. Мтіулицы принадлежатъ епархіальному вѣдомству, а Хевцы — Осетины, живущіе или вмѣстѣ съ послѣдними, или же далѣе по Западному направленію главнаго Кавказскаго хребта входятъ въ кругъ дѣятельности Общества. Хевцы распределены въ 3-хъ приходахъ, осетины тоже въ трехъ. Каждый приходъ состоитъ изъ 8—16 деревень, какъ въ Южной Осетіи и Тіонетскомъ округѣ, въ каждой деревнѣ 40—100 дворовъ. Жители вообще бѣдны. Правы Хевцевъ мягче, чѣмъ правы прочихъ горскихъ грузинъ, Пшавовъ,

Хевсуръ и Тушинъ. Они не имѣютъ склонности къ воровству и разбоямъ. До недавняго времени месть за оскорбленіе считалась правомъ каждаго. Похищенія дѣвицъ были перѣдки. Вліяніе деканозовъ (или мнимыхъ священниковъ), хотя значительно ослабло съ нѣкотораго времени, но еще есть: они завѣдываютъ старыми образами, которые держатъ въ потаенныхъ мѣстахъ и которые открываютъ лишь въ праздничные дни и ими благословляютъ народъ. Въ отличіе отъ народа они воздерживаются отъ свинины, не ѣдятъ ни куръ ни яицъ. Они имѣютъ такое вліяніе, что больные обращаются къ нимъ, какъ къ лекарямъ, въ такихъ случаяхъ деканозы отъ имени образа производятъ надъ ними заклинанія. Деканозъ не можетъ входить въ домъ, гдѣ лежитъ родильница, которая считается нечистою. Хевцы къ церквамъ питаютъ уваженіе и чтутъ ихъ. Въ церковь ходятъ, въ свое время исповѣдуются и причащаются св. таинъ, соблюдаютъ всѣ посты.

Въ Хевіи до недавняго времени читать и писать никто не зналъ, за исключеніемъ нѣсколькихъ крестьянъ, которые, будучи мальчики, учились у священниковъ и причетниковъ. Только въ 1865 г. Общество обратило свое вниманіе на этотъ уголокъ и съ того времени является у жителей потребность грамотности. Въ отчетномъ году въ Горскомъ округѣ обучалось 57 мальчиковъ. Они читаютъ по складамъ и начинаютъ учиться письму. Приходскіе священники и дьячки Горскаго округа, занимающіеся обученіемъ, не приготовлены къ этому, и къ тому же нѣтъ помѣщеній для школъ, и потому дѣти собираются въ наемныхъ квартирахъ священно-церковно-служителей; но квартиры эти холодны, темны и сыры.

II. *По северной Осетіи.* Осетины составляютъ одно изъ самыхъ значительныхъ по численности Кавказскихъ горскихъ племенъ. Не всѣ осетины занимаютъ Владикавказскую плодородную плоскость; большая часть ихъ жи-

веть въ высокихъ мѣстахъ, начиная на сѣверной покато-сти отъ истоковъ Ардона, Фіакъ-дона, Гизель-дона и Те-река, а на южной отъ истоковъ большой Ліахвы, малой Ліахвы и Ксани. Изъ нихъ состоятельныѣе тѣ, которые живутъ на плоскости. Обитатели горъ тѣмъ болѣе бѣдны, чѣмъ выше они живутъ. Осетины образомъ жизни значи-тельно отличаются отъ остальныхъ горскихъ племенъ. Привычка къ гражданственности проявилась въ нихъ ра-нѣе, благодаря географическимъ условіямъ занимаемой ими страны. Сѣверные осетины имѣли и имѣютъ частныя сно-шенія съ русскими войсками и русскими поселенцами, а южные съ грузинскими горійскаго уѣзда.

Потребность образованія въ Сѣверной Осетіи силь-нѣе, чѣмъ въ другихъ горскихъ мѣстностяхъ. Осетины понимаютъ, къ чему ведетъ образованіе. Многие изъ нихъ, учившіеся въ Россіи, имѣютъ обезпеченныя мѣста въ во-енной службѣ; почти всѣ здѣшніе священно церковно-слу-жители и благочинные изъ мѣстныхъ осетинъ. Вотъ от-чего число приходскихъ школъ здѣсь значительно. Въ от-четномъ году, въ трехъ благочиніяхъ, было слѣдующее число школъ; во Владикавказскомъ 9, съ 211 учениками, въ Ардонскомъ—5, съ 129 учениками; въ Дигорскомъ 5, съ 97 учениками; всего школъ было 19, учащихся въ нихъ мужскаго пола 387, женскаго 50; итого 437.

Изъ обучающихся въ Сѣверной Осетіи дѣтей наи-большее число находится въ школахъ на плоскости. Тоже самое слѣдуетъ сказать по отношенію къ успѣху школъ: успѣха значительно больше на плоскости, чѣмъ въ горахъ. Въ лучшемъ положеніи находились въ отчетномъ году Ардонская мужская, Далакавская, Гизельская, Владика-вказская дѣвичья и Даргкохская. Вообще сравнительно боль-шій успѣхъ школъ на плоскости зависѣлъ оттого, что учи-теля здѣсь лучше, посѣщеніе школъ со стороны дѣтей по-стояннѣе. Способъ преподаванія тотъ же, который былъ

замѣченъ всюду, при обзорѣннѣ школъ въ 1864 и 1865 г.—механической. Знаніе русскаго языка въ нѣкоторыхъ школахъ вѣдомства Общества ограничивается лишь чтеніемъ азбуки, заучиваніемъ молитвъ и знаніемъ немногихъ словъ и фразъ. Говорятъ по русски лишь тѣ, кои случайно попали въ русское общество. Въ этомъ отношеніи Владикавказская дѣвичья школа находится въ болѣе благопріятномъ положеніи: при ней состоятъ трое изъ русскихъ, хорошо подготовленныхъ, преподавательницъ; къ тому же въ числѣ воспитанницъ есть и русскія дѣвочки; самое преподаваніе въ ней идетъ рационально, и потому въ этой школѣ, хотя открытой недавно, есть уже успѣхъ. Не смотря на то, что воспитанницамъ изъ осетинъ науки преподаются на чуждомъ для нихъ русскомъ языкѣ, многія, изъ нихъ уже объясняются по русски очень порядочно, старшія рассказываютъ уроки со смысломъ, пишутъ подъ диктовку хорошо и правильно, даже составляютъ на этомъ языкѣ рассказы и письма съ соблюденіемъ главныхъ правилъ правописанія и знаковъ препинанія. Рассказы учительницъ осетинокъ изъ русской исторіи удовлетворительны. Замѣтно, предметъ этотъ ихъ интересуесть. При историческихъ урокахъ онѣ знакомятся и съ картою Россіи. Преподаваніе географіи еще не начиналось. Законъ Божій проходитъ удовлетворительно. Русское чтеніе въ приготовительномъ классѣ и ариѳметика въ 1 и 2 классахъ идетъ также хорошо.

Воспитанницы Владикавказской школы учатся русскому рукодѣлью. Подъ руководствомъ учительницъ онѣ уже шьютъ сами на себя платье и все бѣлье, вяжутъ чулки, а нѣкоторыя вещи готовятъ и для продажи.

При этомъ нельзя не замѣтить, что начало учебной дѣятельности въ Владикавказской дѣвичьей школѣ было не безъ препятствій—неблагодѣтельными лицами былъ распространень между осетинами слухъ, что дѣвочекъ, осо-

бенно пансіонерокъ, по окончаніи ими ученія, когда онѣ хорошо будутъ говорить по русски, начальство предполагаетъ отдавать замужъ за солдатъ и казаковъ. Такая же нелѣзная молва ходила между осетинами и при первоначальномъ (въ 1858 и 1859 годахъ) открытіи приходскихъ школъ въ Осетіи и тогда они, особенно Дигорцы, настойчиво требовали письменнаго завѣренія, что сыновей ихъ, обучающихся въ школахъ, не будутъ брать въ солдаты или въ казаки. Очевидно, что эту самую нелѣзную молву нутливое воображеніе народа примѣняетъ нынѣ и къ дѣвицамъ—ученицамъ. Впрочемъ и то нужно сказать, что такихъ легковѣрныхъ боязливыхъ въ настоящее время между осетинами немного: на большую часть жителей открытіе Владикавказской дѣвичьей школы произвело выгодное впечатлѣніе. Со всѣхъ почти приходоѡ, гдѣ имѣются школы для мальчиковъ, учителя доносятъ, что жители просятъ обучать грамотѣ дочерей ихъ. Осетины не затрудняются даже посылать дѣвочекъ учиться въ одну школу вмѣстѣ съ мальчиками. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣвочки уже учатся, сидя на особыхъ отъ мальчиковъ скамьяхъ.

(До слѣд. №.)

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

Присоединеніе къ Православію Геронтія, бывшаго бѣнокриницкаго архимандрита.—О. Геронтій болѣе всего извѣстенъ участіемъ, какое принималъ онъ въ поискахъ за архіерействомъ. Первый старообрядческій митрополитъ Амвросій найденъ былъ именно четырьмя бѣнокриницкими иноками: Геронтіемъ, Павломъ, Онуфріемъ и Алиніемъ. Но первоначальная мысль принадлежала исключительно Геронтію и Павлу.

Дождавшись, пока кончилось посвященіе намѣстника, Геронтій, по благословенію Амвросія, отправился подъ мірскимъ званіемъ въ Москву, къ старообрядцамъ, за пожертвованіями для бѣнокриницкой митрополіи. Но это была уже послѣдняя его поѣздка въ Россію. За дѣйствіями

его въ Москвѣ Правительство бдительно слѣдило, и не дальше, какъ въ послѣднихъ числахъ мая 1857 г., Геронтіи былъ уже взятъ, вмѣстѣ съ находившимся при немъ пожертвованіями.

Онъ выстрадалъ въ заключеніи почти 12 лѣтъ, хотя, какъ онъ самъ рассказывалъ, содержался онъ весьма хорошо. Ему не отказывали даже въ эпитрахили и поручахъ, въ которыхъ онъ совершалъ себѣ всю церковную службу. Онъ присоединился къ православію, въ слѣдствіе невозможности защищать бѣлокриницкую іерархію. Свѣдѣнія эти заимствованы нами изъ «Совр. Извѣстій.»

Геронтіи присоединенъ къ Православной Церкви уже года полтора; но извѣстія о его присоединеніи пришли въ Москву только нынѣшнею весною; когда онъ опредѣленъ на жительство въ спасопретображенскій гуслицкій монастырь. Поэтому старообрядцы, до прошлаго мая, все продолжали молиться о немъ, какъ о «страдающемъ». Какъ же поразило ихъ извѣстіе о присоединеніи! Долго они не хотѣли вѣрить. Нѣкоторые, въ особенности изъ жителей Гуслиць, приходили и приходятъ въ монастырь побесѣдовать съ о. Геронтіемъ, при чемъ, разумѣется, не пропускаютъ упрекнуть его въ мнимомъ отступленіи; но онъ, *не обинуясь*, возражаетъ имъ и обличаетъ ихъ упорство въ заблужденіи. Такъ, одинъ значительный старообрядецъ К... изъ окрестныхъ жителей, во время бесѣды съ нимъ, замѣтилъ ему:— «Что вы, батюшка, сдѣлали? Мы васъ почитали, какъ страдальца, и молились о васъ, а вы отступили!»— «Вы хорошо сдѣлали, отвѣчалъ отецъ Геронтіи, что молились; вамъ и слѣдовало молиться обо мнѣ, потому что я за васъ страдалъ. Но теперь я стану об васъ молиться, чтобы и вы познали путь истины».

(Совр. Листокъ.)

Некрологъ. Въ пятницу 5 іюля скончался въ селѣ Невьянскомъ, во время обозрѣнія епархіи, преосвященный *Неофитъ*, архіепископъ пермскій и верхотурскій. Онъ былъ воспитанникомъ московской духовной академіи, гдѣ окончилъ курсъ въ 1826 году. Чрезъ два года по окончаніи курса былъ рукоположенъ во священника; за тѣмъ, овдовѣвъ, постриженъ въ 1825 году въ монашество; въ

слѣдующемъ году возведенъ въ санъ архимандрита, въ этомъ санѣ въ теченіи десяти лѣтъ занималъ должность ректора семинарій архангельской и владимірской. Въ 1836 году рукоположенъ въ санъ епископа старицкаго, викарія тверской епархіи. Въ 1838 году переведенъ въ Вятку, а въ 1851 въ санъ архіепископа въ Пермь, гдѣ и оставался до самой кончины. Покойному было 70 лѣтъ.

— **Юбилей преосвященнаго Евгенія.** 14-го іюля въ Московскомъ Ставропигіальномъ Донскомъ монастырѣ праздновалось пятидесятилѣтіе служенія въ епископскомъ санѣ управляющаго этимъ монастыремъ, члена Святѣйшаго Синода, архіепископа Евгенія, которому за двѣ недѣли предъ симъ, именно 30 іюня, совершилось 90 лѣтъ отъ рожденія.

Празднованіе это почтилъ своимъ присутствіемъ и священнослуженіемъ высокопреосвященнѣйшій Иннокентій. Онъ совершилъ литургію въ сослуженіи съ самимъ юбиларомъ и Епископомъ Петромъ, съ нѣсколькими архимандритами и протоіереями. Послѣ литургіи совершенно благодарственное молебствіе, на которомъ къ служившимъ литургію присоединились преосвященные московскіе викаріи, архимандриты московскихъ монастырей и нѣсколько протоіереевъ изъ московскаго духовенства. Сверхъ того, участвовали депутаты, прибывшіе изъ епархій, которыми управлялъ преосвященный Евгеній: Курской, Рязанской, Ярославской.

По пришествіи изъ храма въ комнаты и по совершеніи обычнаго отпуска пропѣтъ стихъ: «Днесь благодать Святаго Духа насъ собра...» Послѣ чего прокуроръ синодальной конторы А. Н. Потемкинъ прочиталъ отношеніе къ его высокопреосвященству отъ г. товарища оберъ-прокурора святѣйшаго синода Юрія Васильевича Толстаго, слѣдующаго содержанія:

Преосвященнѣйшій Владыко,

«Милостивый государь и архипастырь!

Послучаю исполненія 14 сего іюля пятидесятилѣтняго служенія въ архіерейскомъ санѣ вашего преосвященства, **ЕГО ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО**, по все-

(*) Преосвященный Неофитъ былъ Ректоромъ Владимирской Семина-
съ 1830 г. по 1836 г. Ред.

подданнѣйшему докладу моему, всемилостивѣйше соизволили причислить васъ, милостивый государь и архипастырь, къ ордену Св. Владиміра 1-й степени. Препровождая знаки упомянутаго ордена (*) при копіи съ высочайшей грамоты на имя ваше, долгомъ считаю присокупить, что подлинная грамота будетъ немедленно доставлена къ вамъ по контра-сигнированіи и приложеніи къ ней орденской печати. Вмѣняя себѣ въ пріятнѣйшій долгъ привѣтствовать васъ, милостивый государь и архипастырь, съ симъ знакомъ Монаршаго вниманія къ столь долговременнымъ заслугамъ вашимъ, съ совершеннымъ почтеніемъ и преданностію имѣю честь быть,

Вашего преосвященства, милостиваго государя и архипастыря покорнѣйшимъ слугою *Юрій Толстой*.

За симъ высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій прочиталъ грамоту святѣйшаго синода, поданную ему г. прокуроромъ синодальной канторы, слѣдующую:

Святѣйшій правительствующій синодъ синодальному члену, управляющему ставропигіальнымъ московскимъ Донскимъ монастыремъ, преосвященному архіепископу Евгенію. Святѣйшій синодъ, въ справедливомъ уваженіи къ долголѣтней и многоплодной дѣятельности вашего преосвященства на пользу святой церкви и отечества; братолюбно привѣтствуетъ васъ, какъ члена своего, съ совершеніемъ пятидесятилѣтія служенія вашего въ архіерейскомъ санѣ и усердно молить Господа, да подкрѣпитъ силы ваши на дальнѣйшіе христіанскіе подвиги, во славу святаго имени Его. Подписали: Исидоръ митрополитъ Новгородскій и С.-Петербургскій, Филофей архіепископъ Тверскій и Кашинскій, Василій архіепископъ, членъ святѣйшаго синода, Нектарій архіепископъ Нижегородскій и Арзамасскій, протопресвитеръ В. Бажановъ, протоіерей Іоаннъ Рождественскій.

По прочтеніи грамоты, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Иннокентій привѣтствовалъ отъ себя девяностолѣтняго старца, пятидесятилѣтняго святителя. За тѣмъ привѣтствовали преосвященные викаріи московскіе; преосвященный Петръ привѣтствовалъ его отъ лица синодальной канторы. Послѣ того привѣтствовалъ рѣчью прото-

(*) Знаки ордена доставлены ему предъ литургією и возложены имъ на себя при облаченіи вмѣсто бывшаго на немъ того же ордена 2-й степени.

пресвитеръ успенскаго собора и за тѣмъ читаны привѣтственные адреса: отъ московской академіи, ректоромъ, протоіереемъ А. В. Горскимъ; отъ московскаго университета ректоромъ С. И. Баршевымъ; отъ московской семинаріи ректоромъ архимандритомъ Никодимомъ, отъ Виѣанской семинаріи ректоромъ архимандритомъ Сергіемъ. За тѣмъ о. архимандритъ *Новоспасскаго* монастыря Агапиту поднесъ образъ Преображенія Господня отъ своей обители, а намѣстникъ *Донскаго* монастыря, состоящаго подъ его управленіемъ, образъ *Донской* Божіей матери. Послѣ того принесли поздравленія отъ московскаго общества любителей духовнаго просвѣщенія, о. архимандритъ *Донскаго* монастыря Іаковъ; отъ *Ярославской* епархіи ректоръ *Ярославской* семинаріи архимандритъ Іустинъ, (представившій при томъ письмо отъ преосвященнаго архіепископа *Ярославскаго* Нила); отъ *Рязанской* епархіи кафедральный протоіерей (представившій при письмѣ отъ преосвященнаго архіепископа *Рязанскаго* Алексія образъ святителя *Василія*); отъ *Курской* кафедральный протоіерей, (представившій при письмѣ преосвященнаго епископа *Курскаго* Сергія образъ Знаменія Божіа Матери). Въ тоже время получены привѣтственные письма съ почты, отъ преосвященныхъ: епископа *Калужскаго* Григорія, епископа *Енисейскаго* Никодима, и телеграммы отъ преосвященныхъ: архіепископа *Казанскаго* Антонія, архіепископа *Олонецкаго* Аркадія, епископа *Самарскаго* Герасима, епископа *Сумскаго* Германа, епископа *Полоцкаго* Саввы. Представлены сверхъ того письма: отъ жителей города *Ярослава*, отъ гражданъ города *Пскова* и отъ нѣкоторыхъ частныхъ лицъ. (Собр. Изв.)

СОДЕРЖАНІЕ.

Часть официальная: Правительственные распоряженія. — Распоряженія Епархіальнаго начальства. — Извѣстія. — Отъ правленія *Владимірскаго* духовнаго училища.

Часть неофициальная: Педагогъ. — Нѣсколько словъ о современномъ воспитаніи. — Извлеченіе изъ отчета. — Извѣстія и замѣтки.

Редакторы: Священникъ А. Серошкѣй, К. Надеждинъ.

Дозволено цензурою. Іюля 30 дня 1868 года.

губ. гор. Владимиръ. ПЕЧАТНИ АЛЕКСАНДРОВСКАГО.